

государство не могут предложить эффективные пути поддержки реальным, а не сценическим формам традиционной культуры.

— Да, это так. Чем можно помочь обычному человеку, творящему на бытовом уровне фольклор? Выведем его на сцену? Сошьем сценический костюм? Пригласим на телевизионную передачу? Запишем на DVD? Да не нужна ему сцена, DVD. Ему нужно, чтобы не мешали творить так, как он может и способен. Именно на уровне быта, в грохоте или тиши жизни с ее причудливыми поворотами творится настоящий фольклор: отправляют обряды, поют песни и рассказывают сказки. А ведь когда «применяются меры», то имеются в виду сценические формы фольклора, промысловые фабрики и заводы, народные хоры, государственные ансамбли танца и т.п. Никто не говорит о бытовом, повседневном фольклоре. Говорят о том, что специалисты называют по-разному — фольклоризм, третья культура, сценический фольклор, поп-культура и т.д. Относиться к ним можно по-разному. Тема эта тоже дискуссионная. Но первичная форма народного творчества — это стихия жизни, реальная, а не постановочная: свадьбы, похороны, престольные праздники. Вот об этом на Госсовете не говорили. Значительно проще организовать еще один фестиваль, повысить зарплату артистам народных хоров и оркестров, фольклорных ансамблей, пошить им костюмы а-ля рус, показать их по телевидению и т.п. Но это поддержка профессионального национального музыкального, танцевального, песенного, прикладного искусства.

Как это не грустно констатировать, думаю, в очередной раз — в последние годы мы это уже проходили — миллиарды рублей будут выделены и освоены. Отчитаемся. Но приблизятся ли национальные ценности к жизни наших соотечественников, войдут ли в их дома, станут ли художественным пристрастием? У меня есть сомнения на этот счет. Уповаю на здравый смысл, внутреннюю разборчивость россиян, которые сохраняют в себе творческий гений и сохраняют свое бесценное наследие.

Материал подготовила
И.Е. ПОСОХА
(Москва).

Н.А. ХРЕНОВ

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА И ЦИВИЛИЗАЦИОННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ

Заседание Государственного совета о положении дел в сфере традиционной культуры, состоявшееся 26 декабря 2006 года, — событие большого значения. Оно, разумеется, займет свое место в истории культурной политики российского государства начала XXI века и будет иметь широкий общественный резонанс. Важно, чтобы высказанные на нем ценные суждения имели какие-то последствия на организационном уровне. Впрочем, выступления губернаторов свидетельствуют, что усилия по возрождению традиционной культуры в разных регионах страны уже предпринимаются, а главное, представители областных администраций отдают себе отчет в значимости обсуждаемого вопроса.

Для ученых, давно исследующих проблематику традиционной культуры, всё сказанное участниками совещания не новость. Положение в этой сфере культуры давно известно. Еще в конце 1980-х годов, когда процессы перестройки дали свои первые результаты, А.С. Каргин и я выпустили книгу «Фольклор и кризис общества», в которой впервые было сказано о том, почему эта проблематика в ситуации общественного надлома является актуальной. Если цензура отменяется, то единственный способ противостоять натиску массовой культуры и преодолевать деградацию человека — активизировать потенциал традиционной культуры. Сегодня негативные процессы приняли самые широкие масштабы, поэтому традиционная культура и оказалась в центре общественного внимания.

Хорошо известно, в каком плачевном состоянии — в состоянии вырождения — находится вся эта сфера. Очевидно и то, к каким нравственным и духовным последствиям способно привести такое ее положение. Неслучайно уже на протяжении почти двух десятилетий, с тех пор как был организован

Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры

Центр русского фольклора, мы бьем тревогу по поводу происходящего: собираем, исследуем, пишем работы и издаем журналы, в том числе и наш альманах «Традиционная культура», роль которого в этом процессе, как я полагаю, в будущем еще оценят. Думаю, в вопросе привлечения внимания научной общественности наш альманах многое успел сделать, хотя число его подписчиков и не велико. Но в данном случае не хотелось бы говорить о собственных заслугах. Они, естественно, самые скромные. К тому же сообщество ученых в количественном отношении весьма незначительно, и то, что его волнует, не всегда сразу же отзывается в общественной практике. Однако сегодня мы видим, что, наконец-то, значимость сферы традиционной культуры осознана на уровне государства. А это значит, что на наших глазах происходят сдвиги в культурной политике. Не важно, в какой именно форме будет оказана помощь традиционной культуре: будет ли это помощь селу, в котором еще сохранились отдельные ее островки; осуществится ли она в виде еще одного специального национального проекта. Важно, что на сегодняшний день государством осознана необходимость обратиться к традициям, отступающим под натиском средств массовой коммуникации. Наконец-то становится очевидным, что культурная политика государства существует. Ведь долгое время складывалось ощущение, что ее как бы и нет, хотя, возможно, причина крылась в неспособности государства изменить положение дел.

Политика государства в области культуры необходима потому, что *культура — это институт, способный эффективно решать вопрос выживания общества, народа, государства*. Именно так сформулирована в культурологии самая главная функция культуры. В настоящее время вопрос о выживании тревожит всех русских людей. Тревога вызвана катастрофическими демографическими процессами, конфликтами на национальной почве, криминализацией всех сфер общества, кризисом традиционного семейного уклада, падением ценности человеческой жизни, разрывом между поко-

лениями, между богатыми и бедными, что в соборной культуре, к которой относится русская культура, может быть чревато новыми тяжелыми последствиями и новым бессмысленным и беспощадным революционным всплеском. Чтобы культура эффективно решала вопросы выживания, ею нужно заниматься, ее нужно поддерживать, что входит в компетенцию государства и является частью его культурной политики. Обо всем этом говорится постоянно, но, к сожалению, приходится повторяться.

Губернаторы называют многие из острых вопросов, волнующих население России. Многие, но не все. Ведь губернаторы — организаторы, своего рода менеджеры, практики, а обсуждаемые на совещании вопросы связаны с явлениями совсем другого рода. Они нацелены на прогностическое осознание образа того общества, которое сегодня начинает формироваться. Собственно, недооценка партиями, Государственной думой и правительством этого аспекта проблемы и привела к тому, что культура оказывается неспособна справиться с негативными процессами, развернувшимися в России за последние десятилетия. Культуру у нас стали эксплуатировать, превращать в товар, активно включать в рыночные отношения, утверждая, что такова логика либеральной эпохи. Нет, это логика первоначального накопления капитала. Наши политики, примеряя американскую модель экономического развития, почему-то уверовали в то, что рынок всё расставит по своим местам. Не расставит. Напротив, создаст и уже создал новые проблемы. Особенно в сфере культуры.

Реальность нашего рынка наводит на грустные размышления. Вся эта сфера криминогенна и аморальна. Удивительно, что еще с начала перестройки и во время последующих реформ активизировались люди, мимо которых прошла не только история христианства (эта прослойка общества даже Византию для себя еще не открыла), но и вся история и духовная эволюция человечества. Для них всё еще впереди. И Голгофа тоже. Причем оказалось, что таких людей в России много. В их среде все благие идеи

умирают. И они сейчас активизировались. У них много денег, поэтому они диктуют всем, как жить. Издеваются, грабят, обманывают, убивают... И это всё после Ф.М. Достоевского и Л.Н. Толстого. Какой-то запоздавший всплеск дикого, непереваженного культурой язычества. Вселенский провал в бездну. Падение в доисторию, в хаос как следствие всех революций и реформ. Но в этой среде смысл всех революций и реформ тонет. Никакие реформы, никакой парламент, никакие законы их не пробьют. Когда-то Д.С. Мережковскому пригрелся грядущий Хам. Вот он перед нами — настоящий! Некогда все эти люди успели «выпрыгнуть» из традиционной культуры. Возможно, во время миграции в города — ведь «на асфальте» нравственные установки предков перестают действовать. Сегодня эти люди уже на всех этажах общественного организма. От них зависит судьба общества! Коррупция-то откуда? Когда культура разрушена и нравственность не срабатывает, значит, всё позволено. Но ведь коррупция — это не слабость отдельных чиновников. Это признак надлома цивилизации, который является следствием того, что культура загнана в угол. И она уже не справляется с этим «новым язычеством». Культуру нужно оберегать от рынка, и если в этой сфере заниматься бизнесом, то не такими варварскими способами, как это делается в современной России. Мы стали очевидцами того, как рынок потакает активизации негативных, разрушительных инстинктов и падению нравов. Он даже становится механизмом социального расслоения. Это означает, что, включаясь в рынок, культура трансформируется в массовую культуру и, следовательно, не только утрачивает способность решать вопросы выживания, но сама становится одной из причин развертывания смуты. Неслучайно в росте преступности обвиняют телевидение.

На совещании М.Е. Швыдкой сказал ужасную, но справедливую вещь: оказывается, традиционная культура лучше сохранилась там, где государство в нее не могло вмешиваться. Если иметь в виду историю России XX века, то это относится не только к традиционной

культуре, но и к культуре вообще. Что же касается традиционной культуры, то ее гробовщиком стала, прежде всего, индустриальная цивилизация. И в тех странах, где она получила развитые формы, традиционная культура, по сути дела, исчезла. Хотя исчезновение традиционной культуры равносильно исчезновению жизни. И здесь М.Е. Швыдкой вдвойне прав. Действительно, традиционная культура не может быть лишь национальным проектом, это сама жизнь.

Конечно, культура и традиционная культура — не синонимы. Специфика традиционной культуры заключается в том, что ее творят не профессионалы, а все люди. Это самый древний уровень в иерархии культурных ценностей, потому и ее жизнестроительный потенциал эффективен. Традиционная культура «вросла» в жизнь, поэтому размысленность о ее художественной или эстетической функции справедливы лишь отчасти. Ее ценность заключается, прежде всего, в том, что она регламентирует отношения между индивидами, в том числе и между членами семьи, и человеческими сообществами — этническими, национальными, конфессиональными. Она транслирует личностный идеал, противостоящий индивидуализму, активизирующемуся в ситуации смутного времени. Традиционная культура имеет воспитательное значение, формирует нормы в отношениях между поколениями. Глубоко проникая в основы жизни, она реализует свой колоссальный потенциал, нацеленный на выживание человеческих сообществ. В этом традиционная культура не уступает религии, с которой у нее есть много точек соприкосновения.

Калькирование американской модели представителями нашей политической элиты приблизило самобытную российскую цивилизацию к надлому, а общество к расколу. Оно способствовало забвению духовных традиций, заставив задуматься о механизмах выживания. Конечно, это не только российская проблема, хотя у нас много собственных, внутренних причин для того, чтобы искать пути выхода из создавшегося положения. Успехи индустриальной цивилизации во всем мире спровоцировали

Возродить утраченное? О мерах по сохранению и развитию традиционной культуры

альтернативу — постиндустриальную цивилизацию, которая ставит своей целью снять отчуждение между людьми, в том числе и между властью (правлящей элитой) и народом. Здесь-то как раз потенциал традиционной культуры и оказывается необходимым, поэтому она неизбежно будет возрождаться даже в тех странах, в которых ее уже нет. К счастью, в России, как свидетельствуют ученые-практики — фольклористы и этнологи, возвращающиеся из экспедиций, — она еще существует и действительно продолжает способствовать выживанию людей.

Когда современного французского философа М. Гоше спросили, что он думает о затянувшемся политическом кризисе в современной России, он ответил: наличие великой культуры и продолжительной истории спасет Россию. Залогом успешного будущего России является ее богатое прошлое и культурное наследие. Удивительно, что западный мыслитель это понял раньше, чем наши политики. Господа политики, когда вы перестанете делать ставку исключительно на природные ресурсы и поймете, что Россия будет интересна миру лишь в том случае, если сможет быть собой, т.е. останется верна своим традициям и миссии творить великую культуру?! Этого от нее ждут за рубежом наши друзья и за это ее ненавидят наши недоброжелатели.

Но, может быть, для представителей власти важнее было бы понять, что потенциал традиционной культуры связан также с формированием и поддержанием идентичности больших человеческих сообществ. И в нашей ситуации ее значение невозможно переоценить. В последнее время много говорят об этнической и национальной самости населяющих Россию народов. Несмотря на общий вектор глобализационных процессов, которые, казалось бы, направлены на объединение разнообразных общностей, в реальности развертывается яростное отстаивание суверенитетов. Из этого корня происходит национализм, и даже преступность приобретает этническую и национальную окраску. Отчасти это объясняется последствиями совет-

ской имперской политики. Однако, к сожалению, тут свою негативную роль играет и глобализация, развертывающаяся сегодня исключительно в формах американизации. Современная американская внешняя политика — какой-то новый, воскресший большевизм, что не может не вызывать сопротивления не только со стороны исламского мира. Но ведь своеобразие настоящего момента в истории заключается в поиске механизмов идентичности такого рода, которая бы формировалась на цивилизационном уровне. Может быть, осознание несходства между этническими культурами — лишь этап в истории выявления между ними того единства, которое является уже цивилизационным. Сегодня для России это самое актуальное. Сбрасывая с себя имперские политические формы, Россия в либерально-демократическую эпоху стремится осознать себя одним из многих типов цивилизации, существующих на планете. Значит, несмотря на несходство населяющих Россию этносов, нужно искать то цивилизационное ядро, которое их связывает, не важно, будет ли этим ядром евразийское начало или что-то другое. И в этих поисках значение традиционной культуры и ее многовековой истории просто невозможно переоценить. Поэтому альманах «Традиционная культура» и впредь будет пытаться осмыслить ее жизнеустроительный потенциал. И значение тех обрядов, обычаев, праздников, разнообразных промыслов и ремесел, о которых на совещании у президента говорили губернаторы, не сводится лишь к украшению жизни. И вовсе не являются все эти формы самоцелью. Они способны выступать инструментом укрепления и поддержания цивилизационной идентичности России. Осознанно подходить к этому и есть культурная политика государства. А ученые, занимающиеся традиционной культурой, способны дать политикам ценную информацию, необходимую для принятия эффективных решений государственного значения. Спасая традиционную культуру, вкладывая деньги в село, мы тем самым спасаем жизнь, способствуем выживанию нашей цивилизации.